

Сковородников Александр Петрович, Копнина Галина Анатольевна

НЕАДЕКВАТНОЕ ПОНИМАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ПРИЕМ КОМИЧЕСКОГО

В статье раскрывается механизм комического эффекта, возникающего на основе имитации автором текста неадекватного понимания высказывания одного из участников диалога. На материале анекдотов и комических диалогов выделяются причины такого непонимания, связанные с отклонением от лингвопрагматических постулатов в речи инициатора общения или ментальным состоянием и уровнем коммуникативной компетентности получателя сообщения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 176-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

34. Романова Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента (на материале книги Д. С. Лихачева «Воспоминания») // Мова. 2006. № 11. С. 12-18.
35. **Русский идеографический словарь:** мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальным сферам жизни человека) / отв. ред. Н. Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1032 с.
36. **Русское культурное пространство:** лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1. 318 с.
37. Салимова Л. М. Элитарная языковая личность и ее отношение к интертекстуальности (на материале «Бесед о русской культуре» Ю. М. Лотмана) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). Ч. I. С. 173-177.
38. Салимова Л. М. Элитарная языковая личность: перспективы исследования (на материале «Бесед о русской культуре» Ю. М. Лотмана) [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации: материалы I Междунар. научно-практической интернет-конф. (май 2013 г.). URL: <http://philology.s-vfu.ru> (дата обращения: 24.05.2013).
39. Силантьева М. С. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2012. 18 с.
40. Сиротинина О. Б. Культура речи и речевая культура человека // Чтобы Вас понимали: культура русской речи и речевая культура человека / под ред. О. Б. Сиротининой. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 64-70.
41. Сиротинина О. Б. Устная речь и типы речевых культур // Русистика сегодня. 1995. № 4. С. 17-27.
42. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
43. Стернин И. А. О возможности построения типологии речевых культур носителя языка по объективным данным [Электронный ресурс]. URL: http://yspu.org>images...fb/Стернин_Теория_речевых_культур (дата обращения: 28.06.2013).
44. Стернин И. А. Отношение носителей языка к речевой культуре // Мир русского слова. 2004. № 3. С. 88-90.
45. Федорченко И. А. Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В. В. Виноградова: дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 246 с.
46. Хайруллина Д. Д. К вопросу о типологии концептов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 1 (5). Ч. II. С. 218-220.
47. Чурилина Л. Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М.: Флинта; Наука, 2011. 240 с.
48. Шилова Н. В. Совокупность моделей языковой личности как единое личностное образование [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-311262.html?page=25> (дата обращения: 10.06.2013).

STUDY OF ELITIST LINGUISTIC PERSONALITY'S INDIVIDUAL COGNITIVE SPACE: ON PROBLEM STATEMENT

Salimova Lira Marselevna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sali-lira@yandex.ru

The article presents the synthesis of theoretical regulations that are required for the problem formulation of studying elitist linguistic personality on the basis of linguo-cultural concepts represented in his/her individual cognitive space. The ways of solving problems are suggested basing on the analysis of single linguo-cultural concepts that represent an elitist linguistic personality in the texts, which he/she creates, monitoring the efficiency of his/her speech activity, as well as the subsequent lexicographical description of the features of an elitist linguistic personality under study.

Key words and phrases: linguistic culturology; type of speech culture; elitist linguistic personality; individual cognitive space; concept.

УДК 81'42

Филологические науки

В статье раскрывается механизм комического эффекта, возникающего на основе имитации автором текста неадекватного понимания высказывания одного из участников диалога. На материале анекдотов и комических диалогов выделяются причины такого непонимания, связанные с отклонением от лингвопрагматических постулатов в речи инициатора общения или ментальным состоянием и уровнем коммуникативной компетентности получателя сообщения.

Ключевые слова и фразы: неадекватное понимание; участник диалога; отклонение от нормы; прием; комический эффект; постулаты речевого общения; речевой жанр.

Сковородников Александр Петрович, д. филол. н., профессор
Копнина Галина Анатольевна, д. филол. н., доцент
Сибирский федеральный университет
skornat@mail.ru; gkopnina@mail.ru

НЕАДЕКВАТНОЕ ПОНИМАНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ПРИЕМ КОМИЧЕСКОГО©

Понять механизм речевого взаимодействия участников коммуникативной ситуации помогают идеи, разработанные в рамках не только лингвистической прагматики, но и теории риторических приемов, или фигур

© Сковородников А. П., Копнина Г. А., 2013

речи в их широком понимании [25]. Одно из положений в рамках этой теории заключается в том, что в речи могут быть представлены отклонения не только от языковых, но и от коммуникативных норм. Поэтому одной из разновидностей риторических приемов считаем отклонение от нормы восприятия высказывания, понимания его смысла и заложенной в нем интенции говорящего (пишущего). Такого рода приемы получили в нашей концепции название парагерменевтических (от греч. *παρά* – около и *ἑρμηνευστική τέχνη* – искусство истолкования) [24, с. 108]. В отличие от риторических приемов других типов, достаточно подробно описанных в стилистике и риторике, парагерменевтические приемы не нашли пока развернутой характеристики.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы заполнить эту лакуну путем выявления разновидностей парагерменевтических приемов и описания механизмов их продуцирования – преимущественно на материале анекдотов и комических диалогов, опубликованных в российских газетах. Следует сказать, что изучению жанра анекдота (комические диалоги описываются, как правило, в рамках этого жанра) посвящена многочисленная литература [1; 17; 18; 20; 33]. Поэтому для нас тексты анекдотов и комических диалогов служат лишь материалом для иллюстрации функционирования парагерменевтических приемов (далее – просто приемов), специализированных на создании комического эффекта.

Первая группа приемов основана на том, что причиной непонимания адресатом высказывания говорящего является нарушение последним того или иного постулата эффективного общения (лингво-прагматического постулата). В рамках этой группы выделяются разновидности.

1. Приемы, в основе которых лежит **отклонение от лингвопрагматического постулата количества информации**: «твое высказывание должно содержать информации не больше и не меньше, чем требуется для выполнения текущих целей диалога» [6, с. 222]. В рамках этой группы непонимание адресатом высказывания говорящего обусловлено следующими причинами.

1.1. Количественная недостаточность передаваемой говорящим информации, которая (недостаточность) в описываемой ситуации приводит к неадекватности конечной реакции адресата, связанной с выполнением той или иной социально-статусной роли:

- – *Василий Иванович, у вас чулок нет?*
- *А зачем тебе, Петька? Ты что, извращенец?*
- *Да нет... Надо кассу по-быстрому взять...*
- *Кассу? В чулках?! Красиво...* [28];
- *На учениях лейтенант подзывает солдата:*
- *Видишь вон там, внизу, железнодорожную станцию? Сделай так, чтобы ею никто не мог воспользоваться. Через час солдат докладывает, что приказ выполнен.*
- *Молодец! Как тебе это удалось?*
- *Очень просто. Вот здесь, в этой большой сумке, находятся все железнодорожные билеты* [26].

1.2. Использование адресантом описательного способа характеристики объекта без конкретизации его статуса, но с использованием таких слов и выражений, которые способствуют формированию у адресата ложного представления об объекте описания:

- – *Михалыч! Давай вечером к пивному ларьку к семи подходи.*
- *Не, мужики, не могу.*
- *А что так?*
- *Да у меня дел по горло. С утра в офис, в обед в ресторан, потом казино, вечером сауна.*
- *Ты что, Михалыч, бизнесменом заделался?*
- *Не... тараканов я травлю* [13];
- – *Мы представители самой древней профессии, спим за деньги.*
- *Что-о-о?!*
- *Сторожа мы* [29].

1.3. Помещение говорящим в актуальную позицию избыточной для данной ситуации информации:

Проводится расследование о пожаре в Одесском оперном театре.

Как всегда, допрашивают Рабиновича.

- *Расскажите, что вы видели?*
- *Значит, закрыл я вчера свою лавочку, прихожу домой, поднимаю Сарину юбку...*
- *Следствию это неинтересно, говорите по существу.*
- *Так я и говорю. Значит, закрыл я вчера свою лавочку, прихожу домой, поднимаю Сарину юбку...*
- *Свидетель, короче!*
- *Так я и говорю короче! Значит, закрыл я вчера свою лавочку, прихожу домой, поднимаю Сарину юбку, которой окно завешено. И что, вы думаете, я вижу? Оперный горит!* [4].

2. Приемы, в основе которых лежит **отклонение от постулата ясности, однозначности языковой формулировки**. Непонимание адресатом высказывания говорящего обусловлено следующими причинами.

2.1. Использование говорящим таких высказываний, которые не соответствуют его профессиональному статусу и/или коммуникативной ситуации:

- – *Ну что ж, могу вас поздравить! В вас зародилась новая жизнь!*
- *Доктор... но я же мужчина!*
- *Да? Ну, собственно, глистам как-то все равно...* [32];
- – *Разрешите пригласить вашу даму...*

- Она не танцует.
- Какие танцы? У меня ордер на арест! [12].

В некоторых случаях такого рода высказывания осложняются дополнительными приемами, например приемом буквализации метафоры:

На поминках тещи зять все время шепчет: «Да будет земля тебе пухом, да будет земля тебе пухом, да будет земля тебе пухом!».

Друг интересуется:

- Что ты так убиваешься – ты же ее ненавидел?
- Если бы ты знал, какая у нее была аллергия на пух! [15].

2.2. Использование говорящим таких слов или выражений, которые в силу их многозначности или омонимичности неверно воспринимаются адресатом:

- *Ведущий:*
- Вы не победили, но как вам понравилась сама гонка?
- Самогонка нам понравилась, поэтому и не победили [5];
- – Где день рождения будешь отмечать?
- Да, наверное, на даче, если выгорит.
- На пепелище, что ли? [30].

Вторая группа приемов основана на том, что нормативное высказывание говорящего понимается слушающим неправильно в силу неадекватного ментального состояния и/или низкого уровня коммуникативной компетентности.

1. **Непонимание слушающим значения клишированных высказываний**, в том числе этикетных формул, и отсюда неверная трактовка интенции речевого акта:

- – Стас! Сколько лет, сколько зим!
- Пока несколько... Суд отложили [14];
- – Господин директор! Я хотел бы уйти с работы пораньше на похороны своей тещи.
- Я тоже... [10].

2. **Неправильное понимание слушающим данной конситуации и/или выполняемой социальной роли:**

- *Судья сердито:*
- Следующий, кто помешает суду проводить заседания, будет немедленно отослан домой!

Подсудимый:

- УРААА! [21];
- – Дедушка! Президент велел милицию в полицию переименовать!
- Слава богу! Достань-ка мне, внучек, из погреба «шмайссер», аусвайс и белую повязку! [2].

Иногда игнорирование конситуации доходит до степени абсурда:

- *Телефонный звонок:*
- Алло, доктор, помогите, у моей жены болит голова и температура.
- Высокая?
- Да, метр восемьдесят пять! [27];
- – А где твоя жена?
- Она в ломбарде.
- Да? И сколько же ты думаешь за нее получить? [31].

3. **Недостаточная компетентность слушателя в той или иной области** (непонимание терминов, имен собственных, прецедентных текстов):

- *«Новому русскому» приносят на подпись список необходимого оборудования для офиса.*
- Так, компьютер – три штуки, покупаем. Принтер – три штуки, покупаем. Факс – две штуки, покупаем. Коврик для «мышки» – три штуки?! Во озверели, братаны, вы б еще кровать для таракана заказали [9];

▪ *Диалог в филармонии:*

- Скажите, что сегодня исполняют?
- Пятую симфонию.
- Слава богу, что мы с женой опоздали на первые четыре [27].

Близкий к этому случай – неумение прочитать подтекст в речи собеседника:

Молодой человек обращается к своей девушке:

- Пойдем сегодня в кино?
- Может быть, лучше ко мне домой? – робко предлагает ему девушка.
- Зачем к тебе? У тебя же телевизор сломан! – на полном серьезе отвечает он [23].

Третья группа парагерменевтических приемов связана (3.1) с ложным предвосхищением говорящим того, как понимается смысл его высказывания слушаателем, или (3.2) с ложным предвосхищением адресатом интенции инициатора общения. В их основе лежит отклонение от логического закона достаточного основания.

3.1. *В прошлом веке, когда учитель читал ученикам «Евгения Онегина» о том, что Онегин был «ученый малый, но педант», учитель не останавливался в этом месте и шел дальше. После революции учитель стал останавливаться в этом месте и объяснял детям, кто такой педант. Сейчас учитель останавливается на этом месте и говорит ребятам:*

- Педант – это совсем не то, что вы подумали [22].

Отметим, что в приведенном анекдоте паралогизм основан на явлении параномазии и усиливается предшествующим сопоставлением.

3.2. – *Имя?*

– *Исаак Лейбович.*

– *Профессия?*

– *Старьевщик.*

– *Место жительства?*

– *Житомир.*

– *Вероисповедование?*

– *Вы что думаете? Если меня зовут Исаак Лейбович, и я работаю в Житомире старьевщиком, то я уже огнепоклонник?* [7].

Четвертая группа приемов основана на том, что непонимание собеседниками друг друга связано с разными жизненными или ситуационными установками коммуникантов:

▪ – *Вань, ты бы мне хоть цветов купил.*

– *Зачем, Мань, ты же вроде еще живая?* [8];

▪ – *Не жалеешь, что замуж вышла?*

– *Да что ж я – не человек? Жалко его, конечно* [3].

Следует иметь в виду, что существует прием, похожий на парагерменевтический и состоящий не в имитации ошибочного понимания высказывания, а в намеренном ложном объяснении причины того или иного высказывания или поступка с целью создания комического эффекта. Этот прием реализуется в жанре комического комментария:

▪ *Роман Абрамович*

Губернатор Чукотки, как говорят, скоро подаст прошение об отставке. По словам источника «Интерфакса», олигарх считает, что «выполнил все поставленные задачи». И то верно: «Сибнефть» продана, «Челси» стал чемпионом, на воду спущено три личные яхты... Ну что еще чужкам надо? [16];

▪ *Матис Руст*

Знаменитый авиахулиган, в 1987 году посадивший самолет на Красной площади, предстал перед судом Гамбурга – за кражу свитера из магазина. Тем самым подтверждена одна из версий давнего расследования: коллекционирование одежды в извращенной форме.

Ведь он, бедолага, и в ГУМ за рубашкой летел... [11].

Таким образом, описание механизма парагерменевтических приемов позволяет как понять технологию их продуцирования, так и отграничить их от сходных приемов создания комического эффекта. Парагерменевтические приемы реализуются, как правило, в таких жанрах, в основе которых лежит диалогическая структура: имеются реплика-стимул и реплика-реакция. Изучение парагерменевтических приемов расширяет наши знания об условиях эффективной речевой коммуникации и позволяет поставить вопрос о существовании не только механизмов процесса понимания текста [19, с. 150], но и механизмов его непонимания.

Список литературы

1. **Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении:** сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2003. 230 с.
2. **Аргументы и факты.** 2010. № 39.
3. **Аргументы и факты.** 2012. № 31.
4. **Вокруг смеха.** 2003. 24 февраля.
5. **Всё в дом!** 2007. № 14.
6. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
7. **Комок.** 2001. 17 апреля.
8. **Комок.** 2002. № 3.
9. **Комсомольская правда.** 2001. 29 марта.
10. **Комсомольская правда.** 2001. 13 апреля.
11. **Комсомольская правда.** 2001. № 71.
12. **Комсомольская правда.** 2002. 7 марта.
13. **Комсомольская правда.** 2003. 24 июня.
14. **Комсомольская правда.** 2003. 28 ноября.
15. **Комсомольская правда.** 2004. 36 июля -06 августа.
16. **Комсомольская правда.** 2006. 19-26 октября.
17. **Курганов Е. Я.** Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. 123 с.
18. **Лендваи Эндре.** Прагмалингвистические механизмы современного русского анекдота: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2001. 36 с.
19. **Ремхе И. Н.** К вопросу о когнитивной сущности понимания как этапа переводческого процесса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 148-151.
20. **Санников В. З.** Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
21. **Сегодняшняя газета.** 2001. 1 мая.
22. **Сегодняшняя газета.** 2004. 9 февраля.
23. **Сегодняшняя газета.** 2004. 18 сентября.

24. Сковородников А. П. О классификации риторических приемов // *Stylistyka*. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 2005. Вып. XIV. С. 103-119.
25. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Об определении понятия «риторический прием» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2002. № 2. С. 75-80.
26. *Твой Додыр*. 2001. № 23.
27. *Твой Додыр*. 2001. № 28.
28. *Телевизор*. 2002. 26 июня.
29. *Телевизор*. 2002. 3 июля.
30. *Телесемь*. 2007. 13-19 августа.
31. *Телесемь*. 2007. 12-18 ноября.
32. *Шанс*. 2013. 14-20 июня.
33. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

INADEQUATE UNDERSTANDING OF STATEMENT AS STYLISTIC DEVICE OF COMIC

Skovorodnikov Aleksandr Petrovich, Doctor in Philology, Professor
Kopnina Galina Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Siberian Federal University
skapnat@mail.ru; gkopnina@mail.ru

The article reveals the mechanism of comic effect that occurs on the basis of the inadequate understanding of dialogue participant's statement which is simulated by the text author. Basing on the material of anecdotes and comic dialogues the reasons of this lack of understanding associated with the deviation from linguo-pragmatic postulates in communication initiator's speech or the mental state and the level of communicative competence of message recipient are revealed.

Key words and phrases: inadequate understanding; dialogue participant; deviation from norm; stylistic device; comic effect; postulates of speech communication; speech genre.

УДК 8; 811.111

Филологические науки

В статье исследуются особенности мужских и женских наименований в романе Д. Г. Лоуренса «Радуга», отражающие наиболее распространенные гендерные стереотипы общества Великобритании начала двадцатого века. С этой целью выделяются основные тематические группы гендерных наименований и анализируются особенности их использования в художественном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: гендерные стереотипы; гендерные номинации; гендерная асимметрия; маскулинность; фемининность; художественный дискурс.

Соловьева Александра Юрьевна

Московский городской педагогический университет
alexsolovyova@gmail.com

МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РОМАНЕ Д. Г. ЛОУРЕНСА «РАДУГА»©

В последние годы заметно возрос интерес к гендерной лингвистике, что обуславливается большим количеством работ, посвящённых проблематике «гендера» и «гендерных стереотипов» в психологии, социологии и науке о языке. Понятие гендера как «социального пола» пришло в лингвистику из психологии и социологии, и интерес к данной проблеме возник благодаря феминистским течениям в науке и обществе, получившим большое развитие в двадцатом веке.

Гендерный подход в лингвистике соответствует современной идее антропоцентризма в науке. Проблема «человека», а также различия полов оставалась актуальной для исследователей на протяжении всей истории человечества. Ею занимались такие науки как философия, социология, психология, лингвистика, этнография. Различные, стереотипные нормы поведения мужчин и женщин в обществе оказывают влияние на их языковое поведение, а поскольку язык является отражением картины мира того или иного языкового сообщества, то исследуя гендерные аспекты употребления языка, можно сделать определённые выводы относительно менталитета, социальных и культурных особенностей изучаемой страны. Основными представителями отечественной школы гендерной лингвистики являются А. В. Кирилина [7], И. В. Зыкова [6], Е. И. Горошко [4], В. В. Потапов [8], Г. С. Двинянинова [5] и многие другие.

В этой связи не менее актуальна для лингвистики проблема номинации, в частности её рассмотрение с точки зрения гендерного подхода. Изучение гендерных номинаций на материале определённого литературного произведения позволяет выявить социокультурные факторы, влияющие на употребление автором тех или иных номинаций.